

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 11.

І. ИЗВѢСТІЯ.

Способы выводить пятна.

Пятна бываютъ или жирныя, маслянистыя и смолистыя, или они бываютъ слѣдствіемъ попавшей на платье кислоты, соли, щелочей и проч.

1-е. Пятна, жирныя или маслянистыя, выводятся мыломъ или водою насыщенною щелочною солью, когда они бываютъ на ткани, которая моется, въ такомъ случаѣ можно употребить также бычачью желчь; если же они находятся на книгахъ или картинахъ или вообще на всемъ, чего нельзя мыть: то выводятся посредствомъ терпентиннаго экстракта и эфира.

Съ усиліемъ употребляются также разныя поглощающія или всасывающія вещества, какъ на примѣръ глина, мѣлъ, негашеная известь и проч.

2-е. Пятна, произведенныя смолою или воскомъ, выводятся весьма легко посредствомъ болѣе или менѣе чистаго алкоголя.

3-е. Пятна, произведенныя кислотами, весьма часто разрушаютъ дѣйствию матеріи, въ такомъ случаѣ запятанное мѣсто матеріи вычесывается ворсильною

шишкою и волосы на мѣстѣ, потерявшемъ дѣйствию вырываются, но уже очень рѣдко можно посредствомъ щелочей восстановить потерянный дѣйствию.

4-е. Пятна, произведенныя щелочами, легко выводятся посредствомъ растительныхъ кислотъ, уксусомъ, лимоннымъ сокомъ, виномъ, винною кислотою и проч.

5-е. Пятна, обыкновеннаго чернила на бѣлѣ, прекрасно выводятся щелочною солью; на другой матеріи ихъ можно вывести слабою селитренною кислотою и проч. Чернила типографскія будучи жирны, должны быть выводимы просиномъ или аммоніакальнымъ мыломъ, послѣ чего матеріи моется.

6-е. Пятна, произведенныя ржавчиною, выводятся водородно-сѣрнымъ аммоніакомъ или растворомъ сѣрой пачки въ щелокъ; послѣ матеріи вымывается.

7-е. Смола, деготь, масляныя краски выводятся посредствомъ терпентиннаго масла. Для первыхъ двухъ можно употребить также и алкоголь.

О способъ высушивать об домъ сырны
стебли.

Сколько ни предпочтительна постройка домовъ каменныхъ предъ деревянными, но первые часто, отъ небреженія при работахъ, или отъ особенныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, подвергаются сырости, которая долгое время оставаясь въ стебляхъ, дѣлаетъ величайшій вредъ здоровью живущихъ въ домѣ. Это побуждаетъ меня сдѣлать известнымъ способъ осушенія стеблей, самый дешевый, какой только придумать можно, и, что всего важнѣе, много вратно испытанный съ наилучшимъ успѣхомъ. Каждое утро надобно приготовить мѣшковъ или болѣе, смотря по величинѣ стеблей, чистаго песку, велѣть нагрѣть его шакъ, чтобы былъ довольно горячъ и потомъ разсыпать этотъ песокъ на полу у самой стебны, гдѣ есть сырость; толщина этой насыпи можетъ быть произвольна: опытъ показываетъ, какой пропорціи держаться. Черезъ вѣсколько часовъ, песокъ не только охладѣетъ, но сдѣлается сырымъ и наконецъ мокрымъ. Тогда онъ снимается и высушивается, а новый вновь разсыпается на тѣхъ же мѣстахъ. Стебли начнутъ мало-по-малу высыхать сверху, шакъ, что въ короткое время высохнутъ совершенно. При известномъ мѣрѣ опыта, песокъ обыкновенно бросали по утру, а снимали

ввечеру: успѣхъ былъ удивительный.

О пользѣ, какую можно извлекать изъ посконныхъ стеблей.

Всякому, занимающемуся земледѣіемъ, извѣстно, что отъ конопли родятся двѣ разныя породы расшенія: пеньковая и посконная; что первая бываетъ съ сѣмянми, а послѣдняя безъ сѣмянъ, созрѣваетъ всегда ранѣе пеньковой и особливо отъ нея выбирается; но не всякому, думаемъ, извѣстны выгоды, которыя можно извлекать изъ посконныхъ стеблей.

Нельзя, говоритъ одинъ изъ Московскихъ жителей, Г. Эльмановъ, въ точности опредѣлить срокъ на уборку и мочку посконныхъ стеблей, какъ по разности вліянія, шакъ и почвы земли: обработка ихъ требуетъ опытности и заслуживаетъ всякаго радѣнія. Въ свое-временно приготовленныхъ посконныхъ волокнахъ не остается маслянистаго вещества, которое бываетъ во льнѣ и пенькѣ, и потому ихъ можно бѣлить съ чрезвычайнымъ совершенствомъ. Смятыя посредствомъ толченія, распушенные ческою и старательно приведенныя въ нити, сіи волокна способны окрашиваться прочно и хорошо въ разные цвѣта, подобно шелку и бумагѣ.

Изъ нихъ можно выработывать разнаго рода шкани, доброшою и пышношю не уступающія шелковымъ и бумажнымъ матеріямъ.

Кудели посновныхъ волоконъ, хорошо выбѣленные, счесанныя и очищенныя отъ косприивъ и пыли, могутъ также, съ большою выгодною, быть употреблены на бумажныхъ фабрикахъ, вмѣсто пряжи, и доставлять прекрасный матеріалъ для выдѣлки писчей бумаги всѣхъ соршовъ, даже самыхъ высокихъ.

Способъ чистить лакъ на мебели.

Должно въ стаканъ воды высыпать ложку хлористой соды или извести, и послѣ этого водою помочить губку, мыть грязное мѣсто; не надобно тереть крѣпко, но должно, помочивъ, сухо обтирать чистою тряпкой и иногда обмыть сверху холодною водою. Такимъ же образомъ можно чистить колпачи лампъ, коптящіяся и засаливающіяся отъ употребленія, и все вообще крашеное и лакированное. Обыкновенная обмывка щелокомъ и мыломъ смываетъ самую краску, и пошому негодна.

Новые опыты надъ овсомъ.

(Изъ Земл. Газеты)

Извѣстный мой кустовой овесъ, по объявленію моему чрезъ Землед. Газету,

многіе хозяева даже изъ дальнѣйшихъ губерній выписывали и развели у себя; другіе, какъ мнѣ извѣстно, уничтожили его, потому что поручили посѣвъ своимъ прикащикамъ, кошорые ни новыхъ сѣмянъ и никакого новаго заведенія обыкновенно терпѣть не могутъ; иные опять, жалѣя земли, и думая, что рѣдкій посѣвъ занимаетъ большое пространство земли, считаютъ его не выгоднымъ по хозяйству, приводя обстоятельство, что эшотъ овесъ надобно весною очищать отъ сорныхъ травъ, а такое очищеніе составляетъ хозяйственный расчетъ. Нынѣ находишься у меня сего овса, продажнаго, 150 четвершей, и продаю мѣрку по 1 руб. и 20 коп. ассигнаціями. Въ нынѣшнемъ году, по причинѣ сухаго лѣта, простой овесъ родился у меня самъ тремя съ половиною, а кустовой самъ-шесть, кошорый я сѣялъ не много порѣже простаго.

Замѣчено мною, что сей овесъ можетъ быть и озимымъ. Въшъ случай: послѣ снѣжія овса былъ посѣянъ каршофель, обыкновенно послѣ вывоза зимою навоза, въ яровомъ полѣ: осенью же, при уборкѣ сего картофеля нашлось много кустовъ овса, давшихъ по 15 и болѣе стеблей изъ одного зерна, но случай замѣченъ мною въ 1835 году. Въ слѣдующемъ 1836 году, на молоднягѣ, то есть, вырубленномъ лѣсѣ и послѣ сожженномъ по здѣшнему обыкновенію, на пепельѣ его я посѣялъ 4 гарнца овса, а остальной выжженный молоднягъ засѣялъ рожью. Осенью, зелень овса мало

уступала ржи: тогда я обрадовался, и ожидалъ съ восхищеніемъ наступающей весны, будучи вполне увѣренъ, что мой кустовой овесъ переродится въ озимый. Наступила весна, но зелень кустового овса исчезла; я ожидалъ, когда она покажется, и не дождался. Рожь, посѣянная рядомъ, зазеленѣла и пошла въ ростъ, какъ должно, а мой овесъ остался на вѣчно въ землѣ. На его мѣсто выросло много кустовъ отличнѣйшей ржи, о которой я полагалъ, что на мѣсто, засѣянное овсомъ, когда боронили или везли сѣмена ржи для посѣва, попали зерна, и осьъ ихъ на овсяной полосѣ оказалась рожь, по чему я оставилъ этотъ посѣвъ на зиму безъ всякаго замѣчанія. Въ 1837 году пришла мнѣ охота еще разъ сдѣлать опытъ, посѣявъ кустовой овесъ осенью, и для лучшаго испытанія посѣялъ его на одной грядѣ въ саду, одну чайную чашку: только посѣялъ не тогда какъ съется рожь, а 6 числа октября, чтобы онъ не могъ взойти. Весною, 1838 года, оказалось взшедшихъ зеренъ изъ чайной чашки только 136 зеренъ. Я приказалъ садовнику щадительно беречь эти кусты; по несчастію близко къ саду были избы дворовыхъ людей, которые, по старинному обыновенію, державъ много живогныхъ, въ августѣ, когда началъ дорѣвать мой овесъ, курицы съ цыплятами большую половину его истребили. Садовникъ успѣлъ однако собрать хорошо зрѣлыя зеренъ, осьъ взшедшихъ 136 кустовъ, 7 чашекъ. Изъ

нихъ, я посѣялъ 4 чашки въ наступающему году въ томъ же саду, уже 18 октября, не для того чтобы этотъ мой опытъ надъ овсомъ могъ принести значительную новую пользу, а для того только, чтобы узнать, можно ли изъ ярового хлѣба сдѣлать озимый. Мы часто видимъ весною, гдѣ была прошедшаго лѣта посѣяна греча, что тамъ оказываются въ немаломъ количествѣ кусты ея, которые, когда придетъ время поднимать сію землю подъ рожь, сохою всѣ уничтожаются. По моему разсужденію, надлежало бы собрать тамъ сѣмена; можетъ быть ихъ всходы устояли бы противъ преждевременныхъ морозовъ. Однако, надъ гречею я не намѣренъ дѣлать опыта, потому что почва, не смотря на всѣ мои старанія, оказалась не соотвѣтственно моему желанію. По моему мнѣнію, никто не сдѣлаетъ погрѣшности, когда будетъ испытывать природу надъ сѣменами, и пріучать ихъ исподоволь изъ лѣшнихъ въ зимнія. Объяснивъ мой опытъ надъ кустовымъ овсомъ, въ доказательство, что природѣ никто не можетъ назначить границы ни въ какомъ ея самороди, посылаю пріятнѣйшею обязанностію представить Редакціи Земледѣльской Газеты кустъ овса просаго, который самъ собою посѣлся осенью. Это случилось нечаянно, въ 1837 году. Я испытывалъ кормовой горошекъ, сѣянный съ просымъ овсомъ, полученнымъ осьъ моего сосѣда, върыли сѣмена. Для этого опыта, я посѣялъ его

2-гарнца въ углу одной куртины сада, гдѣ оставалось не занятое мѣсто; оказалось, что овесъ взошелъ, а горошья взошло едва нѣсколько зеренъ. Овесъ, будучи на удобренной почвѣ, выросъ очень хорошо и вѣшисто; садовнику было приказано его сжать и въ снопы связать. Вышло такого ося 8 большихъ сноповъ. Какъ онъ былъ простой, то я позабылъ про него, и онъ висѣлъ на жердяхъ до октябля. Тогда онъ былъ обмолоченъ вмѣстѣ съ другимъ простымъ, безъ всякаго различія. Но въ 1838 году, весною, когда начали полоть или очищать гряды отъ сорныхъ травъ, я усмотрѣлъ, что много нашлось взошедшаго кустами овса, въ полномъ ростѣ. Я велѣлъ женщинамъ оставить шавіе вусшы. Послѣ оказалось, что висѣвшій простой овесъ на жердяхъ, вырости зрѣлыя сѣмяна, которыя переродились кустами, можешь быть пошому, что земля была нѣсколько разъ переорана и засыпана передѣлана, и вусшы оказались многоплодные. Изъ такихъ сѣмянъ я собралъ, не считая истребленія отъ упомянутыхъ служительскихъ птицъ, которыя и здѣсь посѣли, 14 чайныхъ чашекъ; изъ нихъ, посѣявъ часть, въ послѣднихъ числахъ октябля, въ ожиданіи что осяжется, въ 1839 году. Прилагаемый при семъ вусшъ недозрѣлый, пошому что зерно попало въ средину куртины на грядкахъ, гдѣ вѣрно засыпъ болѣе дѣйствовалъ, чѣмъ на краю. При семъ доставляю въ Редакцію также сѣмяна озимаго овса, хотя

въ маломъ количествѣ, въ двухъ разборахъ, собранныя мною при первомъ опытѣ. Извѣстительный любитель природы можешь испытывать эти сѣмяна, посѣвномъ въ разное время, по своему мѣстоположенію: можешь быть и не удастся, такъ какъ и мнѣ, но я держусь старинной пословицы, что шерпніе все превозмогаешь.

Читатели сей моей статьи можешь меня, какъ кому заблагоразсудится, кришниковать, и говорить, что я выдумываю озимый овесъ. Можешь быть гдѣ либо онъ и находится уже: мнѣ вздумалось испытать природу, которая отъ опытившихъ меня хозяевъ будетъ лучше и совершеннѣе узнана, которыя намъ всѣмъ покажутъ наставленіе, а за кришнику буду благодарить, потому что она служишь къ исправленію.

Осташевскій помѣщикъ, Іосифъ Войцеховскій.

18 Декабря 1838.

Село Новоспаское.

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Продается каменная лавка, съ погребомъ подъ нею, состоящая въ го-
стинномъ ряду. О цѣнѣ можно узнатьъ въ домѣ Коллежской Ассесорши Урюпи-
ной, въ 1й части города, подъ №
26-мъ.—3.

2.) Во 2 й части города, по Немец-
ной улицѣ, въ домѣ подъ № 52, ош-
дается въ наемъ флигель о пяти ком-
натахъ. О цѣнѣ узнать можно ошъ хо-
зяйни сего дома.—2.

3.) *Отбѣзжаютъ за-границу:*

1.) Въ Константинополь: помѣщикъ
Богодуховскаго уѣзда, Надворный Совѣш-

никъ Николай Еремѣевъ сынъ Осип-
овъ.—1.

2.) Коллежскій Ассесоръ Гавріилъ Бо-
рель имѣетъ намѣреніе въ будущемъ
мѣсѣцѣ отпразднѣть за-границу въ
Германію, Францію и Италію.—1.